Дата поступления рукописи в редакцию: 24.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 21.07.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-6-95-100

ГРИПП Эльвина Харисовна,
кандидат юридических наук доцент кафедры государственно-правовых (государственных) дисциплин Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева, доцент,
e-mail: ElvinaGr@yandex.ru

СУДЕБНЫЕ СИСТЕМЫ ИЗРАИЛЯ И ПАЛЕСТИНЫ В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА И ПРАВОВОГО ПЛЮРАЛИЗМА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. *Статья посвящена сравнительному анализу судебных систем Израиля и Палестины, функционирующих в условиях сложного политического и территориального конфликта. Рассматриваются их структура, принципы организации, а также ключевые различия и сходства. Особое внимание уделено роли религиозных судов, вопросам юрисдикции, независимости судебной власти и проблемам, с которыми сталкиваются обе системы.*

Исследование подчеркивает важность понимания взаимодействия правовых систем в условиях конфликта, а также необходимость реформ для укрепления верховенства права и защиты прав человека. Работа может представлять интерес для специалистов в области публично-правовых (государственно-правовых) наук, сравнительного правоведения и международного права.

Ключевые слова: *Верховный суд Израиля, Израиль, исламское право, Палестина, палестинское законодательство, политическое влияние на суды, раввинатские суды, религиозные суды, шариатские суды.*

GRIPP Elvina Kharisovna,
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of State and Legal (State) Disciplines, North-West Branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, Associate Professor

JUDICIAL SYSTEMS OF ISRAEL AND PALESTINE IN THE CONTEXT OF POLITICAL CONFLICT AND LEGAL PLURALISM: A COMPARATIVE ANALYSIS

Annotation. *This article provides a comparative analysis of the judicial systems of Israel and Palestine, which operate in a complex political and territorial conflict. It examines their structure, organizational principles, and key differences and similarities. Particular attention is paid to the role of religious courts, jurisdictional issues, judicial independence, and the challenges faced by both systems.*

The study highlights the importance of understanding the interaction of legal systems in conflict situations, as well as the need for reforms to strengthen the rule of law and the protection of human rights. The work may be of interest to specialists in the field of public law (state law) sciences, comparative law and international law.

Key words: *Supreme Court of Israel, Israel, Islamic law, Palestine, Palestinian legislation, political influence on courts, rabbinical courts, religious courts, sharia courts.*

Исследование судебных систем Государства Израиль (далее Израиль) и Государства Палестина (далее Палестина) может представлять научную и прикладную значимость в силу сложного комплекса факторов. Функционирование обеих структур происходит в условиях перманентного политико-территориального противостояния, что придает их сопоставлению и особенностям взаимодействия особую важность для анализа.

Необходимость подобного сравнения продиктована, прежде всего, уникальным статусом данных юрисдикций: израильская система, интегрирующая принципы англосаксонского права с религиозными предписаниями, сосуществует с развивающейся палестинской системой, укорененной в исламской правовой традиции и современных институтах государства и права.

Особый интерес представляет изучение способов регулирования одних и тех же правовых вопросов разными судебными системами в зонах пересечения их компетенций. Так, на территориях Восточного Иерусалима и Западного берега реки Иордан израильские военные трибуналы и палестинские суды общей юрисдикции регулярно сталкиваются с необходимостью разрешать идентичные правовые коллизии, но руководствуются при этом принципиально отличными правовыми доктринами и основаниями. Это формирует уникальный контекст для анализа взаимодействия разнородных правовых порядков в ситуации реального конфликта.

С точки зрения правовой науки, такое сопоставление углубляет понимание генезиса и эволюции судебных институтов в обществах переходного типа. Израильская система, унаследовавшая черты права периода Британского мандата, претерпела адаптацию к местным условиям и выработала сложный механизм сосуществования светских и религиозных судебных органов. Палестинская система, находящаяся на этапе становления, предоставляет возможность наблюдать формирование новых судебных институтов в контексте ограниченного суверенитета и внешнего воздействия.

Практическая ценность исследования проявляется в нескольких направлениях. Прежде всего, оно востребовано международными организациями и правозащитными структурами, действующими в регионе, поскольку способствует лучшему пониманию механизмов обеспечения прав человека в рамках каждой из систем. Кроме того, глубокое знание специфики обеих юрисдикций критически важно для решения конкретных правовых проблем, включая исполнение судебных актов, вопросы семейно-правовых отношений или экстрадиции. Результаты сравнения могут служить основой для потенциальных реформ судебных систем в самих этих государствах.

Данное исследование также вносит существенный вклад в развитие сравнительного правоведения. Оно позволяет изучить адаптацию и взаимодействие различных правовых традиций – англосаксонской, исламской, элементов романо-германской – в современных реалиях. Особый научный интерес представляет анализ интеграции религиозных норм в государственную судебную систему Израиля и особенностей их применения в палестинских судах.

Важно подчеркнуть, что подобный анализ выявляет не только различия, но и неочевидные параллели между системами. Например, обе сталкиваются с проблемой обеспечения баланса между независимостью судебной власти и политическим воздействием, хотя формы проявления этого разнятся. Также в обеих юрисдикциях религиозные суды занимают значимое место в регулировании вопросов личного статуса, что создает любопытные точки для сравнительного анализа.

В глобальном контексте, изучение данных судебных систем необходимо для осмысления функционирования права в условиях длительного конфликта и разделенного общества. Оно демонстрирует, как правовые институты могут как способствовать урегулированию противоречий, так и их углублению, предлагая уроки для других конфликтных регионов планеты.

Таким образом, сопоставление судебных систем Израиля и Палестины является не просто академическим упражнением, но важным исследованием, имеющим практическую значимость для правоприменительной деятельности, политики и мирного процесса в регионе. Оно вносит вклад в развитие сравнительного правоведения и понимания роли права в конфликтных ситуациях.

Начав исследование, целесообразно рассмотреть законодательные основы израильской судебной системы. Следует отметить, что правовая система Израиля сочетает элементы англосаксонского и континентального права, а также традиционных правовых норм. При провозглашении государства его судебная система базировалась на британской модели, однако впоследствии подверглась значительной трансформации.

Роль Конституции представлена шестнадцатью основными законами, среди которых имеется отдельный посвященный судебной власти Закон от 28 февраля 1984 г. [1], согласно которого, во главе системы стоит Верховный суд, выполняющий двойную функцию: он является высшей апелляционной инстанцией и одновременно Высшим судом справедливости (БАГАЦ), осуществляющим судебный контроль за действиями государственных органов. Ниже расположены окружные суды, выступающие в качестве судов первой инстанции по серьезным делам и апелляционной инстанцией для мировых судов, которые рассматривают основную массу гражданских и уголовных дел небольшой сложности.

Особенностью израильской системы является наличие развитой сети специализированных судов, включая религиозные суды - раввинатские, шариатские, друзские и христианские,

которые обладают исключительной юрисдикцией в вопросах брака и развода для представителей соответствующих конфессий. Военные суды имеют особое значение в свете израильской оккупации палестинских территорий, рассматривая дела как в отношении военнослужащих, так и палестинских граждан на Западном берегу. Трудовые и административные суды дополняют эту разветвленную систему, обеспечивая специализированное рассмотрение соответствующих категорий дел [2].

Палестинская судебная система, формировавшаяся в условиях ограниченного суверенитета, имеет несколько иную структуру. В главе шестой – «Судебная власть» Конституции Палестины закреплены нормы закрепляющие судебную власть как отдельную ветвь власти [3], кроме того статья 30 провозглашает правовые гарантии при судопроизводстве.

Согласно ст. 6 Закона о судебной власти № (1) от 2002 г. «Палестинские суды состоят из: Шариатских и религиозные судов, Верховного конституционного суда и Обычных судов» [4].

Система последних состоит из Верховного суда, включающего Кассационный суд и Высокий суд., апелляционных судов, судов первой инстанции и магистратских судов. Каждый из них рассматривает переданные ему дела в соответствии с законом.

Статья 39 Кодекса гражданских и коммерческих процессов № 1 от 2002 года определяет полномочия магистратских судов [5], которые также осуществляют юрисдикцию по уголовным делам в соответствии со статьей 300 Закона об уголовном судопроизводстве № 3 от 2001 года в вопросах проступков и правонарушений [6].

Суды первой инстанции считаются судами общей юрисдикции по любому делу, которое не входит в юрисдикцию магистратских судов в соответствии со статьей 41 Гражданского процессуального кодекса. С другой стороны, эти суды имеют уголовную юрисдикцию в соответствии со статьей 168 Уголовно-процессуального закона № 3 от 2001 года для всех тяжких преступлений и проступков, связанных с ними.

Апелляционные суды выполняют функцию второй инстанции, а Верховный суд, включающий Кассационный суд и Высокий суд правосудия, завершает эту иерархию.

Особенностью палестинской системы является наличие специализированных судов, созданных сравнительно недавно - Конституционного суда, Антикоррупционного суда и Электорального суда, что отражает процесс строительства государственности. Шариатские суды играют в Палестине еще более значительную роль, чем в Израиле, обладая широкой юрисдикцией по вопросам личного статуса мусульман. Христианские общины имеют свои собственные суды, что создает сложную мозаику правоприменения в сфере семейного права.

Принципиальное различие между системами проявляется в степени их централизации и независимости. Израильская судебная система отличается высокой степенью институционализации, где назначение судей осуществляется специальной комиссией с участием представителей всех ветвей власти.

Палестинская система в большей степени подвержена влиянию исполнительной власти, а ее развитие осложняется политической нестабильностью и финансовыми ограничениями. При этом обе системы демонстрируют удивительную гибкость в условиях продолжающегося конфликта, вырабатывая механизмы взаимодействия там, где это необходимо для повседневного функционирования правосудия. Например, вопросы исполнения судебных решений на территориях со смешанной юрисдикцией требуют постоянного поиска компромиссов между этими двумя системами.

В плане структуры и иерархии обе системы демонстрируют наличие разветвленной сети специализированных судов и многоуровневой системы апелляционных инстанций. Однако если израильская система отличается высокой степенью централизации с четким подчинением судов единой вертикали власти, где Верховный суд выступает как высший арбитр по всем вопросам, то палестинская система характеризуется большей децентрализацией и фрагментарностью, что особенно заметно в разделении юрисдикции между разными видами судов.

Особое значение в обеих системах занимают религиозные суды, но их роль существенно различается: в Израиле раввинатские, шариатские, друзские и христианские суды интегрированы в общую судебную систему и действуют в строго очерченных рамках, тогда как в Палестине шариатские суды обладают значительно большей автономией и более широкой юрисдикцией в вопросах личного статуса мусульман.

При рассмотрении вопросов юрисдикции и полномочий бросается в глаза разный подход к разделению компетенции между судами. Израильская система проводит четкое разграничение между гражданскими, религиозными и военными судами, где каждый тип судов имеет строго определенную сферу ответственности. В палестинской системе разделение осуществляется преимущественно между обычными судами общей юрисдикции, шариатскими судами и военными трибуналами, при этом границы между этими юрисдикциями зачастую оказываются более размытыми.

Важнейшим аспектом сравнения является вопрос независимости судебной власти. Израильская модель предусматривает надежные гарантии независимости судей через специальную Комиссию по избранию судей, в состав которой входят представители разных ветвей власти. В Палестине же, несмотря на создание Высшего судебного совета, судебная власть остается в значительной степени подверженной влиянию исполнительной ветви, что особенно заметно в вопросах назначения судей и финансирования судов.

Особого внимания заслуживает сравнение военных судов: в Израиле в отличие от Палестины они обладают широкой юрисдикцией не только в отношении военнослужащих, но и гражданского населения на оккупированных территориях, тогда как палестинские военные суды ограничены рассмотрением дел, связанных с членами палестинских сил безопасности.

Вопросы судебного контроля и защиты прав также реализуются по-разному в двух системах. В Израиле Верховный суд, действуя в качестве Высшего суда справедливости, играет ключевую роль в защите прав граждан и контроле за действиями государственных органов, включая религиозные суды. В Палестине эти функции распределены между Высоким судом правосудия и относительно недавно созданным Конституционным судом, причем эффективность их работы существенно ограничена политическими факторами и нестабильностью государственных институтов.

Проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются судебные системы Израиля и Палестины, отражают сложность их политико-правового контекста. В Израиле одной из наиболее острых проблем остается постоянный конфликт между светскими и религиозными судами, особенно в вопросах личного статуса. Как следует из материалов, раввинатские суды, обладающие исключительной юрисдикцией в вопросах брака и развода евреев, часто выносят решения, противоречащие принципам равенства и индивидуальных свобод, закрепленным в светском законодательстве.

Показательным случаем служит ситуация с так называемыми «отказниками от развода» (месуравей гет), когда мужья отказываются предоставить религиозное разводное письмо (гет), оставляя жен в положении «связанных» или «отягощенных» (агунот), лишенных возможности вступить в новый брак 7,с.1887,с.188. Верховный суд Израиля, однако, имеет ограниченные полномочия для пересмотра решений религиозных судов в таких вопросах, что выявляет глубинный конфликт между принципами гражданских прав и требованиями религиозного законодательства.

Другой значимой проблемой израильской судебной системы выступает возрастающее политическое вмешательство в процедуру отбора судей, в особенности для Верховного суда. Комиссия по назначению судей, включающая представителей политического истеблишмента и судейского корпуса, нередко превращается в поле для политического противоборства, ставя под сомнение принцип независимости судебной власти. Эта тенденция обострилась в последние годы на фоне инициатив по реформированию судебной системы, спровоцировавших массовые общественные протесты и обвинения в стремлении поставить суды под политический контроль 88, 99.

Палестинская судебная система сталкивается с иным спектром вызовов. Центральной трудностью является устойчивая финансовая зависимость судов от исполнительной ветви власти. Поскольку бюджет судебной системы находится в ведении Министерства юстиции, это создает предпосылки для оказания давления на судей. Проблема усугубляется периодическими финансовыми кризисами Палестинской автономии, когда задержки заработной платы судьям и недостаточное финансирование судопроизводства серьезно подрывают эффективность работы всей судебной инфраструктуры.

Реализация принципа независимости судебной власти в Палестине сопряжена с системными сложностями. Несмотря на учреждение Высшего судебного совета, его компетенции остаются суженными, а механизм назначения судей подвержен политическому влиянию. Особенно проблематичной представляется деятельность военных судов, зачастую используемых для преследования политических оппонентов. Кроме того, как отмечается в источниках, начало интифады вскоре после создания Высшего судебного совета существенно осложнило его нормальное функционирование, оставив многие задачи судебной реформы нереализованными.

Обе юрисдикции испытывают дефицит общественного доверия, хотя причины этого различны. В Израиле Верховный суд воспринимается правыми кругами как институт, избыточно вмешивающийся в политику [8], тогда как либеральные группы критикуют его за недостаточную защиту гражданских прав от давления религиозных норм [10,с.227]. В Палестине низкий уровень доверия к правосудию связан с восприятием его зависимости от политических сил и неэффективности в защите фундаментальных прав граждан 1111. Эти трудности усугубляются сложной политической обстановкой и отсутствием четких перспектив разрешения палестино-израильского

конфликта, что делает проведение глубоких реформ судебных систем крайне проблематичным.

Таким образом, сравнительный анализ судебных систем Израиля и Палестины выявил их специфические черты, сформированные историческим контекстом, политической динамикой и религиозными факторами. Израильская система, интегрирующая элементы общего права с религиозными установлениями, характеризуется высокой степенью централизации, институциональной развитостью и формальной независимостью судебной власти. Однако она сталкивается с вызовами, включая противоречия между светскими и религиозными судами, а также политизацию процедуры назначения судей.

Находящаяся в стадии формирования палестинская судебная система базируется на исламской правовой традиции и современных государственно-правовых институтах. Ее отличает большая децентрализация, зависимость от исполнительной власти и хроническая нехватка финансовых ресурсов. Несмотря на создание специализированных судебных инстанций, эффективность системы снижается из-за политической нестабильности и ресурсных ограничений.

Обе системы демонстрируют существенную роль религиозных судов, причем в Палестине их автономия и сфера юрисдикции более обширны. Ключевые различия проявляются в уровне независимости судебной власти, механизмах контроля над ней и степени защиты прав граждан. Проблемы, общие для обеих систем, такие как недостаток общественного доверия и влияние политики, отражают сложности функционирования правосудия в условиях затяжного конфликта.

Полученные данные подчеркивают значимость дальнейшего исследования выявленных проблем и необходимость реформирования судебных систем обеих стран для укрепления принципа верховенства права, защиты прав человека и содействия стабильности в регионе.

Список литературы:

[1] Основной закон: Судебная власть [Электронный ресурс] URL: https://web.archive.org/web/20151216122624/http://knesset.gov.il/laws/ru/yesodru10.pdf (дата обращения: 21.06.2025)

[2] Основной закон: судебная власть [Электронный ресурс] URL: https://worldconstitutions.ru/?p=204 (дата обращения: 22.06.2025)

[3] Измененный Основной Закон / WAFA [Электронный ресурс] URL: https://web.archive.org/web/20230501145252/https://info.wafa.ps/ar_page.aspx?id=2645 (дата обращения: 21.06.2025)

[4] Закон о судебной власти № (1) от 2002 г [Электронный ресурс] URL: http://muqtafi.birzeit.edu/pg/getleg.asp?id=14053 (дата обращения: 22.06.2025)

[5] Гражданский и Хозяйственный Процессуальный Кодекс № (2) 2001 г (ООП) [Электронный ресурс] URL: http://muqtafi.birzeit.edu/pg/getleg.asp?id=13849 (дата обращения: 21.06.2025)

[6] Уголовно-процессуальный закон № (3) от 2001 г. [Электронный ресурс] URL: https://securitylegislation.ps/ar/latest laws/%D9%82%D8%A7%D9%86%D9%88%D9%86%D8%A7%D9%84%D8%A5%D8%AC%D8%B1%D8%A7%D8%A1%D8%A7%D8%AA%D8%A7%D9%84%D8%AC%D8%B2%D8%A7%D8%A6%D9%8A%D8%A9%D8%B1%D9%82%D9%853%D9%84%D8%B3%D9%86%D8%A9-2001%D9%85/ (дата обращения: 21.06.2025)

[7] А.А. Каневский Взаимоотношение галахической и общегосударственной систем норм: на примере проблемы агунот // Труды Института государства и права РАН. 2011. №5. 188-198

[8] Что известно о судебной реформе в Израиле / ТАСС [Электронный ресурс] URL: https://tass.ru/info/18349873 (дата обращения: 22.06.2025)

[9] Верховный суд Израиля постановил отменить первый закон судебной реформы / ТАСС [Электронный ресурс] URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19665027 (дата обращения: 22.06.2025)

[10] Ерпылева Н. Ю., Гетьман-павлова И. В. Интерперсональные коллизии в международном частном праве Израиля // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. №3. С. 220-249

[11] Judicial Systems In Member States – Palestine European-Arab Judicial Training Network (EAJTN) [Электронный ресурс] URL: https://www.eajtn.com/judicial-systems/palestine/ (дата обращения: 22.06.2025)

Spisok literatury:

[1] Osnovnoj zakon: Sudebnaya vlast' [Elektronnyj resurs] URL: https://web.archive.org/web/20151216122624/http://knesset.gov.il/laws/ru/yesodru10.pdf (data obrashcheniya: 21.06.2025)

[2] Osnovnoj zakon: sudebnaya vlast' [Elektronnyj resurs] URL: https://worldconstitutions.ru/?p=204 (data obrashcheniya: 22.06.2025)

[3] Izmenennyj Osnovnoj Zakon / WAFA [Elektronnyj resurs] URL: https://web.archive.org/web/20230501145252/https://info.wafa.ps/ar_page.aspx?id=2645 (data obrashcheniya: 21.06.2025)

[4] Zakon o sudebnoj vlasti № (1) ot 2002 g [Elektronnyj resurs] URL: http://muqtafi.birzeit.edu/pg/getleg.asp?id=14053 (data obrashcheniya: 22.06.2025)

[5] Grazhdanskij i Hozyajstvennyj Processual'nyj Kodeks № (2) 2001 g (OOP) [Elektronnyj resurs] URL: http://muqtafi.birzeit.edu/pg/getleg.asp?id=13849 (data obrashcheniya: 21.06.2025)

[6] Ugolovno-processual'nyj zakon № (3) ot 2001 g. [Elektronnyj resurs] URL: https://securitylegislation.ps/ar/latest laws/%D9%82%D8%A7%D9%86%D9%88%D9%86%D8%A7%D9%84%D8%A5%D8%AC%D8%B1%D8%A7%D8%A1%D8%A7%D8%AA%D8%A7%D9%84%D8%AC%D8%B2%D8%A7%D8%A6%D9%8A%D8%A9%D8%B1%D9%82%D9%853%D9%84%D8%B3%D9%86%D8%A9-2001%D9%85/ (data obrashcheniya: 21.06.2025)

[7] A.A. Kanevskij Vzaimootnoshenie galahicheskoj i obshchegosudarstvennoj sistem norm: na primere problemy agunot // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. 2011. №5. 188-198

[8] Chto izvestno o sudebnoj reforme v Izraile / TASS [Elektronnyj resurs] URL: https://tass.ru/info/18349873 (data obrashcheniya: 22.06.2025)

[9] Verhovnyj sud Izrailya postanovil otme-/nit' pervyj zakon sudebnoj reformy / TASS [Elektronnyj resurs] URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19665027 (data obrashcheniya: 22.06.2025)

[10] Erpyleva N. Yu., Get'man-pavlova I. V. Interpersonal'nye kollizii v mezhdunarodnom chastnom prave Izrailya // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2019. №3. S. 220-249

[11] Judicial Systems In Member States – Palestine European-Arab Judicial Training Network (EAJTN) [Elektronnyj resurs] URL: https://www.eajtn.com/judicial-systems/palestine/ (data obrashcheniya: 22.06.2025)

